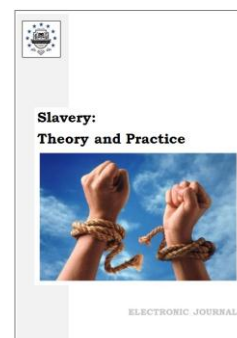

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Slavery: Theory and Practice
 Issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2023. 8(1): 24-35

DOI: 10.13187/slave.2023.1.24
<https://stp.cherkasgu.press>

To the Issue of the Evolution of Questionnaires of Prisoners and Slaves from Circassia who Fled to Russia in 1810–1857 (using the example of “Circassian Slave Narratives”)

Sergei N. Nikitin ^{a, *}

^a East European Historical Society, Russian Federation

Abstract

The paper attempts to consider the evolution of the questions included in the questionnaires for prisoners who escaped from Circassia to Russia during the period 1810–1857. The source base of the research was the collection of documents “Circassian Slave Narratives”.

In conclusion, the author notes that in 1810 the following information was included in the survey materials: surname, first name; year of birth; ability to read and write; place of birth and names of parents; brief circumstances of captivity; place of arrival on the Russian side.

In 1812–1819, information about Circassian slave owners and details of escapes began to be included in the questionnaires. Since 1821, when local residents began to run out of Circassia, data on the presence of infectious diseases on the Circassian side, as well as primary information about farming and harvests, began to be included in the information.

After the Russian-Turkish War of 1828–1829, Circassia moved away from Turkey to Russia. Despite the fact that the local Circassian tribes did not recognize this transition, the Russian administration, most likely officials of the Ministry of Internal Affairs, began to include in the questionnaires numerous questions about internal life in Circassia, as well as information about the religion of the fugitives from Circassia and the presence of loyal and disloyal people in Circassia. Later, the latter will be referred to in the questionnaires as peaceful and non-peaceful highlanders.

Since 1840, forms began to appear for those who escaped from Circassian captivity. At first, these forms (in the form of tables) were developed and applied at quarantine outposts (logbook of 1840 year), and in 1855 a new document appeared – the logbook 1855, which reflected almost all issues, including service in Russia before captivity and crimes committed in captivity.

Thus, in the period 1810–1857, the survey materials for people who escaped from Circassian captivity underwent a significant evolution from simplified information about a person who escaped from captivity to collecting detailed information not only about the fugitive himself, but also about the situation inside Circassia.

Keywords: slavery, questionnaires, logbook, “Circassian slave narratives”, 1810–1857, slaveholding Circassia.

1. Введение

Опросные листы бывших пленников и рабов для изучения рабства являются важным нарративным источником, так как писались они со слов непосредственных очевидцев. Эти

* Corresponding author

E-mail addresses: S.Nikitin79@gmail.com (S.N. Nikitin)

опросные листы на протяжении Кавказской войны русской администрацией несколько раз видоизменялись. Так, если на начальном этапе противостояния опросы оформлялись в качестве свободного повествования, то со временем в опросный формуляр включались конкретные вопросы, получить ответ на которые обязывалась русская местная администрация. Всего в «Черкесских невольничьих повествованиях» представлены 180 опросных листов бывших пленников и рабов. Эти листы стали значительным и уникальным пластом источников по изучению рабства в Черкесии в 1800-1860 гг.

2. Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужила коллекция документов «Черкесские невольничьи повествования», которая была опубликована в 2020 г. в журнале «Bylye Gody» (Cherkasov, 2020: 1415-2266). Всего в коллекции представлено 1200 документов, повествующих о рабстве в данном регионе. Из этой коллекции нами были сделаны выборки документов – материалы опросов рабов и пленников (всего 171 документ). Первый материал опроса был составлен в 1810 г., а последний – в 1857 г.

Методология исследования опирается на историко-статистический метод и метод контент-анализа. Это позволило нам рассмотреть сопутствующие события, ставшие причинами для бегства из Черкесии лиц разных национальностей; проанализировать общее количество опрошенных русской администрацией бывших пленников и рабов; выявить национальный состав этого контингента, а также осуществить выборку материалов для анализа эволюции опросных листов для лиц, бежавших из плена в разные исторические периоды.

3. Обсуждение

Историография, освещающая вопросы рабства на территории Черкесии, многочисленна, и в последнее время эта тема продолжает быть актуальной. Мы перечислим лишь некоторые работы, которые могут быть разделены на две обширные темы: первая – историография о рабстве на территории Черкесии, вторая – историография, сравнивающая рабство в Черкесии с другими территориями (например, Центральная Азия).

К числу последних мы можем отнести работу С.В. Зинковского и его соавторов о сравнении азиатского и черкесского рабства на материалах дел о возвращении пленников в Россию (Zinkovskii et al., 2021). К сравнению азиатского и кавказского рабства обращались Т.А. Магсумов и его соавторы, они рассматривали общее и особенное в этих рабствах на материалах XIX века (Magsumov et al., 2022).

Что касается рабства непосредственно в Черкесии, то А.А. Черкасов с соавторами рассматривали сложные взаимоотношения между Россией и Черкесией в период Кавказской войны (Черкасов и др., 2015). Помимо этого, авторами рассматривался вопрос о причинах бегства из Черкесии, например, ногайцев в период еще до Кавказской войны (Черкасов и др., 2019). В свою очередь, И.А. Ермачков с соавторами обратились к теме работорговли на территории Черкесии и сделали попытки выявить ее особенности (Ermachkov et al., 2020). Как известно, Черкесия по Черному морю граничила с Турцией. Причерноморскую торговлю рабами рассматривал В.Е. Возгрин (Vozgrin, 2018). Нельзя не отметить также работу С.Л. Дударева о статусе горских армян в Черкесии в конце XVII – первой половине XIX вв. (Dudarev, 2021).

Завершая наш краткий историографический обзор, отметим, что эволюция, видоизменение опросных листов пленников из Черкесии до настоящего времени не становились предметом изучения.

4. Результаты

В сборнике документов «Черкесские невольничьи повествования» материалы опросов бывших пленников составляют 171 документ. Для удобства анализа мы свели эти материалы в Таблице 1 и указали следующие сведения: № документа в «Черкесских невольничьих повествованиях», год создания документа (проведение опроса), отметили количество опрашиваемых и их национальность.

Таблица 1. Материалы опросов пленников и рабов в «Черкесских невольничьих повествованиях» (Cherkasov, 2020: 1415-2266)

№ п/п	№ документа	Год создания документа	Количество и национальность пленников
1	364	1810	2 русских
2	393	1811	1 русский
3	394	1811	1 русский
4	416	1811	1 русский
5	419	1811	1 русский
6	425	1811	1 русский
7	426	1811	1 русский
8	441	1812	1 русский
9	509	1813	1 русский
10	546	1815	1 русский и 1 поляк
11	585	1815	2 русских
12	591	1815	3 русских
13	643	1819	1 австриец
14	650	1821	1 черкес
15	565	1821	1 черкес
16	670	1822	1 черкес
17	688	1822	1 черкес
18	696	1823	1 черкес
19	804	1828	1 черкес
20	805	1828	1 черкес
21	806	1828	1 черкес
22	809	1830	1 русский
23	810	1830	1 русский
24	815	1830	1 черкес
25	816	1830	1 черкес
26	817	1830	1 грузин
27	818	1830	1 черкес
28	819	1830	1 черкес
29	820	1830	1 молдаванин
30	821	1830	1 черкес
31	822	1830	1 черкес
32	823	1830	2 черкеса
33	824	1830	1 черкес
34	826	1830	2 черкеса
35	827	1830	1 черкес
36	828	1830	1 черкес
37	832	1831	1 черкес
38	884	1834	1 черкес
39	897	1834	1 черкес
40	900	1835	1 черкес
41	901	1835	1 черкес
42	902	1835	1 черкес
43	903	1835	1 черкес
44	904	1835	1 черкес
45	907	1836	1 черкес
46	908	1836	1 черкес
47	909	1836	1 черкес
48	911	1836	1 черкес

№ п/п	№ документа	Год создания документа	Количество и национальность пленников
49	912	1836	1 турок
50	914	1836	1 русский
51	915	1836	1 черкес
52	919	1837	1 черкес
53	921	1837	1 черкес
54	922	1837	1 черкес
55	931	1837	1 черкес
56	935	1838	1 черкес
57	936	1838	1 черкес
58	941	1838	1 черкес
59	942	1838	1 черкес
60	945	1839	1 черкес
61	950	1839	1 черкес
62	952	1839	1 черкес
63	956	1839	1 русский
64	960	1839	1 русский
65	962	1839	2 черкеса
66	964	1839	1 черкес
67	965	1839	3 черкеса
68	966	1839	1 черкес
69	969	1839	3 черкеса
70	971	1839	1 черкес
71	976	1839	1 черкес
72	977	1839	2 черкеса
73	978	1839	1 русский
74	979	1840	1 ногаец
75	980	1840	1 черкес
76	982	1840	1 русский
77	983	1840	1 черкес
78	984	1840	2 черкеса
79	986	1840	1 черкес
80	990	1840	1 черкес
81	993	1840	1 русский
82	994	1840	2 черкеса
83	996	1840	1 черкес
84	998	1840	1 русский
85	999	1840	1 русский
86	1000	1840	1 черкес
87	1001	1840	3 черкеса
88	1003	1840	5 русских
89	1004	1840	1 черкес
90	1007	1840	1 черкес
91	1010	1840	1 черкес
92	1011	1840	1 черкес
93	1012	1840	1 черкес
94	1015	1840	3 черкеса
95	1016	1840	1 черкес
96	1017	1840	1 русский
97	1018	1840	2 черкеса
98	1021	1840	3 черкеса
99	1022	1840	1 черкес

№ п/п	№ документа	Год создания документа	Количество и национальность пленников
100	1023	1840	3 черкеса
101	1024	1840	3 черкеса
102	1027	1840	1 черкес
103	1028	1840	1 черкес
104	1032	1840	1 черкес
105	1036	1840	1 армянин и 3 черкеса
106	1037	1840	1 черкес
107	1038	1841	1 черкес
108	1040	1841	1 русский
109	1041	1841	1 русский
110	1042	1841	1 черкес
111	1043	1841	1 русский
112	1044	1841	1 черкес
113	1045	1841	1 черкес
114	1046	1841	2 русских
115	1047	1841	1 русский
116	1048	1841	1 русский
117	1049	1841	1 русский
118	1050	1841	1 русский
119	1051	1841	2 русских
120	1052	1841	1 русский
121	1053	1841	1 черкес
122	1054	1841	1 русский
123	1056	1841	1 русский
124	1057	1841	1 русский
125	1058	1841	1 русский
126	1061	1841	1 еврей
127	1062	1841	1 черкес
128	1067	1842	8 черкесов и 1 турок
129	1077	1842	1 черкес
130	1087	1842	1 черкес
131	1097	1843	1 черкес
132	1109	1844	1 русский
133	1111	1844	2 русских
134	1112	1844	1 черкес
135	1115	1844	1 русский
136	1121	1845	1 черкес
137	1123	1845	1 черкес
138	1124	1845	1 русский
139	1125	1845	1 черкес
140	1126	1845	1 черкес
141	1127	1845	1 кабардинец
142	1128	1845	1 черкес
143	1134	1847	1 черкес
144	1136	1847	2 черкеса
145	1137	1848	2 черкеса
146	1139	1848	2 черкеса
147	1140	1850	1 черкес
148	1141	1850	1 черкес
149	1143	1850	1 черкес
150	1144	1850	1 черкес

№ п/п	№ документа	Год создания документа	Количество и национальность пленников
151	1147	1851	1 черкес
152	1151	1852	1 черкес
153	1152	1852	1 черкес
154	1153	1852	1 черкес
155	1154	1852	1 черкес
156	1155	1853	1 черкес
157	1156	1853	1 черкес
158	1158	1853	1 черкес
159	1159	1853	1 черкес
160	1160	1853	1 черкес
161	1164	1854	1 черкес
162	1165	1854	2 черкеса
163	1166	1854	1 черкес
164	1167	1854	1 черкес
165	1170	1854	1 черкес
166	1172	1854	1 черкес
167	1173	1854	1 черкес
168	1175	1854	1 черкес
169	1176	1855	1 черкес
170	1178	1855	1 русский
171	1182	1857	1 черкес

В некоторых документах из [Таблицы 1](#) представлено по два и более опросов бывших невольников, в результате общее количество опросов составило 219. Хронологически опросы проводились в период с 1810 по 1857 гг. Среди этих 219 человек: 54 русских, один поляк, один венгр, один грузин, один австриец, один еврей, один кабардинец, один армянин, один молдаванин, один ногаец, два турка, а остальные – черкесы.

С 1810 по 1819 гг. количество бежавших из Черкесии пленников и опрошенных русской администрацией не было велико: 1810 г. – 2 человека, 1811 г. – 6 человек, 1812 – 1 человек, 1813 – 1 человек, 1815 – 7 человек, 1819 – 1 человек. Большинство среди них были русскими, тем не менее среди них были австриец, поляк и венгр. Первые двое были военнопленными с периода войны 1812 г., выкраденные черкесами и проданные в рабство на Кавказе.

С 1821 г. среди опрошенных стали появляться черкесы, их количество до 1829 г. было невелико – 8 человек. Объяснялось это тем обстоятельством, что русская администрация в период до Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. старалась всячески препятствовать переходу черкесов на русскую территорию, так как по международному праву черкесы являлись турецкоподданными. В 1829 г., после того как Черкесия вошла в состав Российской империи, ситуация изменилась и поток черкесов в Россию резко увеличился. Также потоки беженцев из Черкесии увеличивались в условиях неурожая, эпидемий, голода и распрей между черкесскими племенами.

Уже в 1830 г. из Черкесии ушли и были опрошены 15 черкесов, а также один грузин и один молдаванин.

Что касается опросных листов, то в 1810 г. в число задаваемых вопросов включались: фамилия, имя; год рождения; умение читать и писать; место рождения и имена родителей; краткие обстоятельства пленения; место прибытия на русскую сторону ([Cherkasov, 2020: 1588](#)).

В 1811 г. в опросные листы начали включаться и детали о нахождении в плену, о перепродаже людей в горских рабовладельческих обществах. Так, например, Иван Фирсов показал, что «желая выбежать в Россию, продан был во многие княжества черкесские, как равно и к шапсугам» ([Cherkasov, 2020: 1601](#)). Об этом же в том же году свидетельствовал и венгр Михайло Венгер: «под игом черкес находился 33 года, в которое время был перепродан из одних в другие руки 4 раза» ([Cherkasov, 2020: 1601-1602](#)).

В 1812 г. в опросных листах начинают появляться и упоминания конкретных рабовладельцев. Так, Данило Пединенко сообщил: «ночью ногайцами взят и доставлен в их

дома, коими продан в Крыму же туркам на корабли, у коих был месяца два, от них также черкесам, жившим в Снеговых горах, у них жил 3 года и ушел в Бисланию (?), жил 1 год, нашед русского человека Ивана, пошел с ним в Анатолию, жил 3 года, кой владельцем продан он с оным товарищем в Имеретию и сей продал черкесам, у коих жили 2 года, от коих он ушел, пойман черкесами и продан владельцу Бесмаилу, сей продал Батыр Шахе, а оной в Абазу, где жил полторы года, из Абазы продан он армянину» (Cherkasov, 2020: 1622). Нужно пояснить, что интерес, который проявляла русская администрация к рабовладельцам, скупщикам русских людей, был не праздным. В это время русская администрация начинает обращать серьезное внимание на проблему похищения русских людей черкесами. В Черкесии значительную часть работорговли держали в своих руках горские армяне, которые начинают участвовать и в выкупе русских пленников для русских. Так было и в этом случае: Данило Пединенко был выкуплен из плена армянином.

Тем не менее, даже в 1815 г. среди материалов опроса встречались неоформленные записи, представлявшие собой собственное (пленника) изложение событий. Так, в этом году поляк Иосиф Котморский показал: «служил в наполеоновой армии, когда возвращались из Москвы, то он взят в плен российскими войсками, и отослан вместе с прочими на линию в город Егорьевск, где будучи на квартире в селении, не упомнит в каком, в скором времени взят черкесами в 1814 году в летнее время» (Cherkasov, 2020: 1660).

В 1819 г. в материалах опроса бежавшего из черкесского рабства австрийца Яна Брижинского были даже детали побега: «учинивши побег, шел четыре дня, достиг на Ольгинский кордон» (Cherkasov, 2020: 1696).

В 1821 г. из Черкесии выбегает первый из опрашиваемых черкесов Аслебей Тагад. В связи с этим в материалы опроса начинают включаться данные о наличии болезней в аулах, в которых был бежавший (это делается в санитарных целях, чтобы предотвратить проникновение инфекционных заболеваний в Россию), а также сведения о хлебопашестве, урожаях и скотоводстве (Cherkasov, 2020: 1699).

В 1828 г. в опросные листы начинают включаться сведения и о вероисповедании бывшего пленника. Так, опрашиваемый беглец из Черкесии черкес Мемед Кирий сообщил, что он «закона магометанского» (Cherkasov, 2020: 1746).

В 1830 г. в опросных листах начинают встречаться материалы о связях черкесского и абхазского рабовладельческих рынков. Так, в этом году показания дал грузин Иван Соселье, который сообщил, что был похищен абхазцами на пути из Грузии в Абхазию и продан в Черкесию (Cherkasov, 2020: 1751). Помимо этого, после Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. в опросы начали включаться данные о приверженности тех или иных князей, дворян, старшин или людей простого звания к русским. Так, в опросе бежавший черкес Очемаф сообщил о рабовладельце черкесе Гасане, который был «непревержен» русским (Cherkasov, 2020: 1752). Позднее, в 1840 г., стали повсеместно использоваться понятия «мирные» или «немирный черкес» (Cherkasov, 2020: 1812). В том же году начинают собираться и слухи о готовящихся нападениях черкесов на русские пределы. Так, бежавший черкес Батыр Койцук сообщил: «о движениях закубанских народов к нападению на российские пределы он не слышал и не знает» (Cherkasov, 2020: 1753).

Несмотря на то что с 1829 г. территория Черкесии входила в состав России только юридически, русская администрация предприняла значительные действия для сбора информации о всем происходящем в Черкесии. По всей вероятности, сбором этой информации занимались чиновники русского Министерства внутренних дел.

В 1835 г. для черкесов в опросные листы стали включаться сведения о принадлежности к племенам и о знании языков. Так, в материалах опроса черкес Брах Осман показал: «абадзехского племени, веры магометанской, по-черкесски говорит, а других языков не знает» (Cherkasov, 2020: 1774).

В 1837 г. в опросные листы были добавлены сведения о семейном положении и детях. Так, черкес Лемаф Терканов сообщил, он «женат, детей не имеет» (Cherkasov, 2020: 1781).

В 1839 г. добавлены сведения и о других родственниках, помимо родителей. Так, черкес натухайского племени Корзен Достан Газ сообщил: «родителей имеет отца Калабзат, а матери лишился еще в сущем малолетстве, более родственников никаких не имеет» (Cherkasov, 2020: 1791-1792).

В 1840 г. Усть-Лабинская карантинная застава сделала собственный формуляр для лиц, бежавших с черкесской стороны. Назовем этот формуляр формуляром образца 1840 г., он состоял из 6 вопросов и был выполнен в виде таблицы (Смотри [Таблицу 2](#)).

Таблица 2. Формуляр Усть-Лабинской карантинной заставы для лиц, бежавших из Черкесии ([Cherkasov, 2020: 1815-1816](#))

№ п/п	Показание, снятое по вопросам
1	Чин, фамилия, имя
2	Откуда прибыли? Имелись ли в этом месте заразные болезни?
3	Какое в настоящее время самочувствие?
4	Где выдержали карантинное очищение?
5	Приставали ли где-нибудь к чумным местам и слышали ли от кого-либо о них?
6.	В каких местах были ранее заразные болезни?

Небезынтересными являются показания бежавшего из черкесского рабства армянина Татус Карабет, который выбежал на русскую сторону в 1840 г. Татус ранее проживал в Анапе, отсюда был взят в плен черкесами и находился в рабстве, пока не сбежал ([Cherkasov, 2020: 1828](#)). К сожалению, в опросе не было указано, в какой период он был похищен из Анапы – до Русско-турецкой войны или позже.

По мере накопления опросных материалов русскими чиновниками начинают собираться все более и более подробные материалы о жизни пленников в рабстве, детали об обстоятельствах пленения и побега. В качестве примера приведем материалы опроса русского Устина Семенова, выбежавшего из черкесского плена 24 февраля 1841 года: «Зовут меня и прозывают действительно так, как выше значит, Устин Семенов, лет мне от роду 53, веры христианской, у исповеди и у святого причастия до взятия в плен ежегодно бывал, неграмотен, холост, родился в Оренбургской губернии в самом городе Оренбурге, от отца Семена, а матери Ефимии. Отец мой был из духовного звания, но какого сана не знает по случаю умертвия означенных родителей моих в сущем малолетстве, по смерти которых года через полтора взят был я на воспитание 3-й гильдии купцом, жительствовавшем в губернском городе Саратове Федором Михайловичем Алатерцем, у которого жил лет 15-ть по пашпортам, которые выписывал мне означенный купец Алатерцев, не знает из какого места, а потом договорился у купца 1-й гильдии Игната Ивановича Калакова, живущего той же губернии в селе Дубовке в работники, у которого и находился лет 9-ть по годовым пашпортам, выписываемым первым его хозяином Алатерцем, а в 1830 году летнего времени отправился с приказчиком его Калакова по имени и прозванию мне неизвестным, на двух одноконных повозках в город Тифлис с бакалейным товаром, принадлежащим означенному купцу Калакову, для продажи одного и на дороге ведущей от Владикавказа до Тифлиса, не знает в каком урочище, набежавшими на них двенадцатью человеками на верховых лошадях черкесами взяты в плен и увезены вместе с повозками, лошадьми и товаром в горы, где я находился в плену, переходил все с рук на руки до настоящего февраля месяца, а в сем собравши удобный случай бежал и прибыл к реке Кубани напротив Великолагерного поста, через которую переправлен каюком на сию сторону, во время же нахождения в плену слышал от черкес. что товарищ мой, с которым я взят в плен, срублен ими за намерение учинить от них побег; что справедливо показал в том и подписался к сему допросу выбежавший из плена от закубанцев человек Устин Семенов, а вместо его неграмотного подписал урядник Тимофей Немиря» ([Cherkasov, 2020: 1832](#)).

В 1841 г. в вопросы стали включаться и сборы данных о других русских пленных в Черкесии. Так, проживавший в Анапе и похищенный черкесами еврей Шмома Мойсиевский, бежавший из рабства в 1841 г., показал, что «в плену находился до сего времени у простого черкеса абазехского племени Атуле в горах, где также находился в плену солдат Пантелеймон Белинкин» ([Cherkasov, 2020: 1839](#)). Такого рода информация позволяла предпринять поиски и других русских людей, находящихся в рабстве.

По всей вероятности, к началу 1850-х гг. русская администрация на кордонных линиях подготовила формуляр, обязательный к заполнению лицами, бежавшими из плена.

В качестве примера приведем формуляр, использованный в 1855 г., и условно назовем его Формуляр образца 1855 г. (См. [Таблица 3](#)).

Таблица 3. Формуляр образца 1855 года для лиц, бежавших из плена ([Cherkasov, 2020: 1898-1898](#))

Вопросы	Ответы
1. Как тебя зовут, чей ты сын, сколько тебе от роду лет, грамоты читать и писать знаешь ли?	
2. Какой ты веры, если христианской, то когда ты был на исповеди и у святого причастия?	
3. В службу его императорскому величеству вступал которого года, месяца и числа и какого звания и откуда уроженец, в какой именно полк первоначально определен и где по переводам?	
4. На верность службе присягал ли, воинский устав и артикулы читаны ли и что за какое преступление чинят по велению знаешь ли?	
5. Наперед сего не был ли ты за что под судом и по оному равно и без суда в каких штрафах и наказаниях?	
6. Какого года, месяца и числа, от какой причины и с каким намерением отлучился ты из полка?	
7. Будучи в отпуске по какому виду проживал с ведома или без ведома беглого и откуда имел пропитание?	
8. В сей отлучке сколько времени ты был, где и как явился когда и у кого именно?	
9. Во время отлучки своей не учинил ли ты воровства, разбоя, смертоубийства, или не учинил ли в том с подобными людьми и не знаешь ли жительства других укрывающихся от службы?	
10. Не знаешь ты чего-либо особенного о горцах и вообще что ты заметил, находясь у них?	
11. В означенных ответных пунктах всю ли ты истинную правду показал и не утаил ли чего?	

Из [Таблицы 3](#) видно, что в опросные материалы стали включаться вопросы о преступлениях, совершаемых на территории Черкесии, о данной ранее царю присяге, а также о том, когда последний раз был на таинстве святого причастия и был ли под судом. Все это свидетельствует о том, что материалы опросов продолжали совершенствоваться. Причиной этому, на наш взгляд, было накопление за период Кавказской войны обширного материала о ситуации в горском черкесском обществе. Очень похоже, что формуляр 1855 г. также готовился чиновниками Министерства внутренних дел.

Наконец, в 1857 г. был составлен последний из опросных материалов, опубликованных в сборнике документов «Черкесские невольничьи повествования». В это время из Черкесии бежал черкес (мать которого была русская) Ханус Толмыз. Ханус о себе показал: «родился я незаконно от матери, бывшей крестьянкою у простого черкеса шапсутского племени Шеретлука Тауса, жительствовавшего в ауле на р. Эжипс. Мать моя с малолетства моего, говорила мне, что она Русская, была взята горцами в плен из Черномории малолетнею. Года четыре тому назад, мы имели намерение бежать к русским, но на пути нас догнали. Владелец Таус мать мою оставил у себя, а меня продал другому Ильясу Толмызу в аул Эмзукай, откуда я бежал вторично и в этот раз меня ни что более не понуждало к побегу, как наставление матери, непременно бежать к русским и принять православную веру» ([Cherkasov, 2020: 1899-1900](#)).

Всего, согласно данным из «Черкесских невольничьих повествований», известно, что за период 1792-1861 гг. из плена в Черкесии, по одиночке или семьями, бежало не менее 2787 человек, из них только 219 человек были опрошены. Таким образом, опросные материалы были собраны только у 7,8 % лиц, бежавших из плена.

5. Заключение

Рассматривая эволюцию опросных листов в период с 1810 по 1857 гг., отметим, что в 1810 г. в опросные материалы включались следующие сведения: фамилия, имя; год рождения; умение читать и писать; место рождения и имена родителей; краткие обстоятельства пленения; место прибытия на русскую сторону.

В 1812–1819 гг. в опросные листы начинают включаться сведения о черкесских рабовладельцах и детализация побегов. С 1821 г., когда из Черкесии начали выбегать местные жители, в сведения начали включаться данные о наличии на черкесской стороне инфекционных заболеваний, а также первичная информация о хлебопашестве и урожаях.

После Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Черкесия отошла от Турции к России. Несмотря на то что местные черкесские племена не признавали этого перехода, русская администрация, по всей вероятности чиновники Министерства внутренних дел, начала включать в опросные листы многочисленные вопросы о внутренней жизни в Черкесии, а также сведения о вероисповедании беглецов из Черкесии и наличии в Черкесии лояльных и нелояльных России лиц. Позднее последние будут именоваться в опросных листах мирными и немирными горцами.

С 1840 г. стали появляться формуляры для лиц, бежавших из черкесского плена. Сперва эти формуляры (в виде таблиц) были разработаны и применялись на карантинных заставах (Формуляр 1840 г.), а в 1855 г. появился новый документ – формуляр 1855 г., в котором нашли отражение практически все вопросы, включая службу в России до плена и преступления, совершенные в плену.

Таким образом, в период 1810-1857 гг. опросные материалы для лиц, бежавших из черкесского плена, прошли значительную эволюцию от упрощенных сведений о лице, бежавшем из плена, до сбора детализированной информации не только о самом беглеце, но и о ситуации внутри Черкесии.

Литература

[Черкасов и др., 2015](#) – Черкасов А.А., Иванцов В.Г., Устинович Е.С. Молчанова В.С. Россия и Черкесия: проблемы взаимоотношений и их особенности (конец XVIII – первая половина XIX вв.) // *Русин*. 2015. 4 (42). С. 53-65.

[Черкасов и др., 2019](#) – Черкасов А.А., Королева Л.А., Братановский С.Н., Шмигель М. Бегство из Черкесии накануне Кавказской войны // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История*. 2019. № 4 (64). С. 1355-1367.

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. 57-1(3-1): 1415-2266.

[Dudarev, 2021](#) – Dudarev S.L. On the Place and Status of Armenian Traders in the Cherkassky Zakubanye and Their Role in Russian-Mountain Relations in the late XVIII – first half of the XIX centuries (according to Documents from the State Archives of the Krasnodar Krai) // *Slavery: Theory and Practice*. 2021. 6(1): 14-25.

[Ermachkov et al., 2020](#) – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Mineeva E.K., Balanyuk L.L. Slave Trade in Circassia (first half of the XIX century): Some Characteristic Features // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 58. Is. 4: 2464-2470.

[Magsumov et al., 2022](#) – Magsumov T.A., Zulfugarzade T.E., Kolotkov M.B., Zinkovskii S.B. Slavery in Central Asia and the Caucasus in the XIX century: Common and Particular // *Bylye Gody*. 2022. 17(3): 1260-1266.

[Vozgrin, 2018](#) – Vozgrin V.E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // *Slavery: Theory and Practice*. 2018. 3(1): 4-17.

[Zinkovskii et al., 2021](#) – Zinkovskii S.B., Malakhova V.Yu., Denisov I.S., Makarov Yu.N. Circassian and Central Asian Slavery: The General and Special (on the Example of Cases of the Return of Russian Prisoners) // *Bylye Gody*. 2021. 16(2): 689-698.

References

[Cherkasov i dr., 2015](#) – Cherkasov, A.A., Ivantsov, V.G., Ustinovich, E.S. Molchanova, V.S. (2015). Rossiya i Cherkesiya: problemy vzaimootnoshenii i ikh osobennosti (konets XVIII – pervaya polovina XIX vv.) [Russia and Circassia: problems of relationships and their features (late XVIII – first half of the XIX centuries)]. *Rusin*. 4(42): 53-65. [in Russian]

[Cherkasov i dr., 2019](#) – Cherkasov, A.A., Koroleva, L.A., Bratanovskii, S.N., Shmigel', M. (2019). Begstvo iz Cherkesii nakanune Kavkazskoi voiny [Flight from Circassia on the eve of the Caucasian War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. 4(64): 1355-1367. [in Russian]

[Cherkasov, 2020](#) – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (A Documentary Collection). *Bylye Gody*. 57-1(3-1): 1415-2266.

[Dudarev, 2021](#) – Dudarev, S.L. (2021). On the Place and Status of Armenian Traders in the Cherkassky Zakubanye and Their Role in Russian-Mountain Relations in the late XVIII – first half of the XIX centuries (according to Documents from the State Archives of the Krasnodar Krai). *Slavery: Theory and Practice*. 6(1): 14-25.

[Ermachkov et al., 2020](#) – Ermachkov, I.A., Koroleva, L.A., Mineeva, E.K., Balanyuk, L.L. (2020). Slave Trade in Circassia (first half of the XIX century): Some Characteristic Features. *Bylye Gody*. 58(4): 2464-2470.

[Magsumov et al., 2022](#) – Magsumov, T.A., Zulfugarzade, T.E., Kolotkov, M.B., Zinkovskii, S.B. (2022). Slavery in Central Asia and the Caucasus in the XIX century: Common and Particular. *Bylye Gody*. 17(3): 1260-1266.

[Vozgrin, 2018](#) – Vozgrin, V.E. (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. *Slavery: Theory and Practice*. 3(1): 4-17.

[Zinkovskii et al., 2021](#) – Zinkovskii, S.B., Malakhova, V.Yu., Denisov, I.S., Makarov, Yu.N. (2021). Circassian and Central Asian Slavery: The General and Special (on the Example of Cases of the Return of Russian Prisoners). *Bylye Gody*. 16(2): 689-698.

К вопросу об эволюции опросных листов пленников и рабов из Черкесии, бежавших в 1810-1857 гг. в Россию (на примере «Черкесских невольничьих повествований»)

Сергей Николаевич Никитин^{a, *}

^a Восточно-европейское историческое общество, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: S.Nikitin79@gmail.com (С.Н. Никитин)

Аннотация. В работе делается попытка рассмотреть эволюцию включаемых в опросные листы вопросов для бежавших из Черкесии в Россию пленников за период 1810–1857 гг. Источниковой базой исследования послужила коллекция документов «Черкесские невольничьи повествования».

В заключении автор отмечает, что в 1810 г. в опросные материалы включались следующие сведения: фамилия, имя; год рождения; умение читать и писать; место рождения и имена родителей; краткие обстоятельства пленения; место прибытия на русскую сторону.

В 1812–1819 гг. в опросные листы начинают включаться сведения о черкесских рабовладельцах и детализация побегов. С 1821 г., когда из Черкесии начали выбегать местные жители, в сведения начали включаться данные о наличии на черкесской стороне инфекционных заболеваний, а также первичная информация о хлебопашестве и урожаях.

После Русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Черкесия отошла от Турции к России. Несмотря на то, что местные черкесские племена не признавали этого перехода, русская администрация, по всей вероятности чиновники Министерства внутренних дел, начала включать в опросные листы многочисленные вопросы о внутренней жизни в Черкесии, а также сведения о вероисповедании беглецов из Черкесии и наличии в Черкесии лояльных и нелояльных России лиц. Позднее последние будут именоваться в опросных листах мирными и немирными горцами.

С 1840 г. стали появляться формуляры для лиц, бежавших из черкесского плена. Сперва эти формуляры (в виде таблиц) были разработаны и применялись на карантинных заставах (Формуляр 1840 г.), а в 1855 г. появился новый документ – формуляр 1855 г., в котором нашли отражение практически все вопросы, включая службу в России до плена и преступления, совершенные в плену.

Таким образом, в период 1810-1857 гг. опросные материалы для лиц, бежавших из черкесского плена, прошли значительную эволюцию от упрощенных сведений о лице, бежавшем из плена, до сбора детализированной информации не только о самом беглеце, но и о ситуации внутри Черкесии.

Ключевые слова: рабство, опросные листы, формуляр, «Черкесские невольничьи повествования», 1810–1857 гг., рабовладельческая Черкесия.